Глава 1094: Почему бы тебе не умереть?

Ранее Сюй Южун задумалась вслух, выжил ли Ван Чжицэ с ума?

В то время ее слова подняли шум внутри и снаружи Мавзолея Книг. Даже южные культиваторы, следовавшие за ней, были недовольны.

Она сделала этот комментарий снова, но в этот раз была встречена молчанием.

Ситуация подверглась массивной трансформации. Все слышали, что ее комментарий сейчас помогал Чэнь Чаншэну.

После появления Чэнь Чаншэна Ван Чжицэ не говорил с ним, решив поговорить с Чжушой.

‘Давно не виделись’ содержало слишком много значений.

С точки зрения отношения это было возвышенно, как Гора Хань.

С точки зрения психологической атаки, это было трудно распознать.

Любой найдет очень сложным справиться с таким ходом.

Чэнь Чаншэн решил отрезать всё у корня.

Он встал перед девушкой в черном и сказал Ван Чжицэ, что это не было ее именем.

Ее могли звать Хунчжуан, могли звать Чжичжи, или даже могли звать тем драконьим именем, которое потребует несколько тысяч слогов, если перевести его в язык людей.

Короче говоря, ее не звали Чжуша.

Даже если когда-то у нее и было это имя.

Это было тогда, а сейчас все было иначе.

Она была не под Новым Северным Мостом, а рядом с ним.

Тишина правила внутри и снаружи Мавзолея Книг.

Неуважение Сюй Южун к Ван Чжицэ не особо перечило впечатлению, которое она оставила на обычных людях десяток лет назад.

Но непоколебимая стойка Чэнь Чаншэна к Ван Чжицэ застала многих людей врасплох.

Почему?

На Горе Хань Чэнь Чаншэн видел, как Ван Чжицэ ходил по облакам. Как будто он увидел культиватора звездного неба впервые.

Как и подавляющее большинство людей в мире, он тоже считал Ван Чжицэ идолом.

Сегодня Ван Чжицэ стоял напротив него и Сюй Южун, но его уважение к этой легенде все еще не уменьшилось.

Пока Ван Чжицэ не сказал эти слова.

Маленькая Черная Драконихa начала испытывать страх.

Когда он увидел ее бледное лицо и улыбку Ван Чжицэ, Чэнь Чаншэн вдруг разозлился.

Он нашел невозможным указать на то, что именно это была за эмоция, но она разозлила его.

Большая часть уважения в его сердце исчезла за невероятно короткий промежуток времени, и его разум остыл.

Что касается Сюй Южун, было видно по ее отношению к Ван Чжицэ, что она не уважала ничего кроме Великого Дао.

Вот так двумя утверждениями от Чэнь Чаншэна и Сюй Южун было остановлено давление, созданное единственным комментарием Ван Чжицэ.

Ван Чжицэ улыбнулся и собрался сказать что-то.

Но Чэнь Чаншэн смотрел в другое место.

Слова, которые Ван Чжицэ хотел сказать, не смогли покинуть его рот.

Его лицо стало более сосредоточенным.

Чэнь Чаншэн смотрел не на своего учителя, а на Сюй Южун.

Просто тихо глядя друг на друга, они могли понять, что думал другой.

Их сердца всегда были соединены естественным образом, как радуга, соединяющая две земли.

Мечи тоже атаковали, как радуга.

На Пике Святой Девы их мечи объединились в гармонии, которая однажды породила радугу.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я знаю, что ты ходила в Сад Сотни Трав. Я тоже был там».

Сюй Южун сказала: «Когда я была маленькой, Императрица однажды научила меня, что необходимо успокаивать свои мысли перед большим деянием. Я только хотела успокоиться».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я не хочу становиться, как мой учитель, и также не хочу, чтобы ты была, как Императрица».

При этих словах Ван Чжицэ и ученицы Храма Южного Ручья посмотрели на Шан Синчжоу в массиве мечей.

Шан Синчжоу смотрел на мрачное небо с безразличным выражением. Было невозможно сказать, о чем он думал, но он явно не придавал внимания кому-либо еще.

Сюй Южун ответила: «Возможно, ты не учел, что я хочу стать, как Императрица».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и искренне вернул: «Нет, потому что я знаю, что тебе не нравится подобная жизнь».

Он знал, что она смотрела заглядывать за скалы, наслаждаться снегом, слушать дождь, собирать цветы и читать.

Сюй Южун улыбнулась и вздохнула: «Я знаю, что тебе тоже не нравится подобная жизнь».

Она знала, что в детстве привыкла наблюдать за храмом, подметать снег, прятаться от дождя, есть лекарства и читать.

Что касается интриг, обмана, вызывающей резни, хладнокровных угроз...

Ни один из них не любил заниматься подобными вещами, но их вынудили в текущей ситуации.

И они очень глубоко понимали друг друга, знали, что не любили делать такие вещи, так что хотели сделать это сами.

Сюй Южун ударила первой, а Чэнь Чаншэн атаковал сразу же после нее.

Один меч атаковал восток, а другой - запад.

У них не было желания атаковать мечами, но у них было сердце.

Они не намеренно работали вместе, но, в конце концов, они стали шагать вместе.

Только истинная гармония мечей могла вызвать это молчаливое понимание, делая их действия настолько чудесными, что казалось, как будто небеса спланировали это.

Сюй Южун удерживала Шан Синчжоу в Мавзолее Книг, привлекая внимание принцев.

Чэнь Чаншэн взял силу Дворца Ли, проносясь по миру, как потоп.

Окончательный результат был идеален.

Консервативная фракция Ортодоксии была очищена, и столица была под полным контролем. Указа со дворца будет достаточно, чтобы Шан Синчжоу действительно проиграл.

Сюй Южун не понадобилось бы становиться второй Божественной Императрицей Тяньхай, а Чэнь Чаншэну не понадобилось бы идти против своего сердца и истреблять четыре стороны.

...Если бы Ван Чжицэ не появился.

Чэнь Чаншэн повернулся к Ван Чжицэ и сказал: «Я всегда надеялся, что не увижу Сэра здесь».

Ван Чжицэ ответил: «Я тоже надеялся, что не увижу тебя здесь».

Чэнь Чаншэн спросил: «Я - Поп, так что не было причин для меня не появляться, но что насчет Сэра?»

Ван Чжицэ ответил: «Я был вынужден прийти ради всего живого в мире».

Чэнь Чаншэн поверил в эти слова.

Он встречал Старого Хозяина Танга в Городе Вэньшуй и знал, что именно так эти старейшины действительно думали.

Старейшины эры Тайцзуна все были истинными идеалистами. Ради своей цели, своего праведного дела, ради всех живых созданий мира, эти люди могли столь многим пожертвовать, как, например, маленькой Черной Драконихой, или репутацией, или жизнями бесчисленных

людей, или, возможно, даже более важными вещами.

Чэнь Чаншэн и правда хотел сказать, что было неправильно делать это, но он знал, что такие слова будут бессмысленны.

Он сказал Ван Чжицэ: «Похоже, что мы соглашаемся по крайней мере в одном: живые создания мира важнее всего».

Ван Чжицэ согласился: «Да, даже если они не осознают этого».

Чэнь Чаншэн подметил: «Так что, чтобы все живые создания не пострадали в огнях войны, не испытали горечь нищеты и отсутствия крыши над головой, Сэр пожелал пересечь большие расстояния, чтобы убедить нас уступить».

Ван Чжицэ ответил: «Верно».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда почему ваша сторона не может быть той, что уступит?»

Это был очень хороший вопрос.

Шан Синчжоу посмотрел в далекое небо с неясной улыбкой на лице.

Ван Чжицэ впал в глубокие раздумья.

Если сказать, что ведение расы людей вперед требовало доблестной воли и смелости, а также выдающейся способности исполнять...

Тогда деяния Сюй Южун и Чэнь Чаншэна сегодня доказали, что они были выдающимися лидерами.

Шан Синчжоу уступил в этом, так что Ван Чжицэ тоже был вынужден уступить.

Текущая опасность возникала из-за противостояния между двумя сторонами.

Наименьший недостаток осторожности приведет к трем месяцам продолжительной волны, а хороший конец для расы людей будет полностью уничтожен.

Все принцы и эксперты Имперского Двора вошли в Мавзолей Книг.

Эксперты южных сект вышли из леса.

Ван По тоже прибыл. Он стоял вдали, обнимая клинок.

Послышалось несколько целеустремленных или озлобленных голосов.

Чэнь Чаншэн не слушал искренне, но некоторые слова все же добрались до его ушей.

‘Уже нет отступления. Отступление - это смерть’.

Это вызвало другой вопрос от Чэнь Чаншэна.

В последующие месяцы и годы этот вопрос стал невероятно важным.

«Если живые создания мира и правда настолько важны, тогда почему никто из вас не может умереть за них?»

Его лицо стало невероятно серьезным, а его глаза были яркими и чистыми, как зеркало.

Он не насмехался над этими старейшинами и не стал злобно критиковать их. Он и правда не понимал.

Ван Чжицэ посмотрел ему в глаза и вдруг осознал, что не мог ответить на этот вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/1222/345282